

ISSN: 2309-6322

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2309-6322

Has been issued since 1858.

Voennyi Sbornik. Russian Military Journal

UDC 94(520).03

The Death of an Old Enemy. Cruiser "Niitaka" End

Roman V. Lapshin

Union of Youth "ZAZ", Ukraine

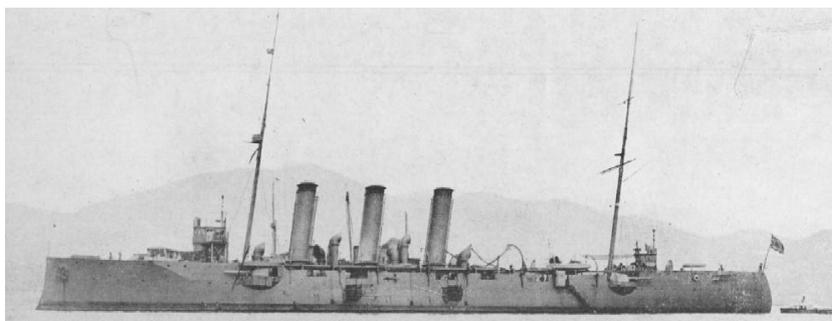
Abstract. The paper presents a biography of the Japanese cruiser «Niitaka», an active participant in the Russian-Japanese war. There was reconstructed the end of her career, the death of a typhoon in August 1922.

Keywords: Japan; Russia, intervention; Far East, Navy.

Введение. Крах старой России привел к вооруженной интервенции со стороны ее бывших союзников в гражданской войне. Действия противников новой власти поддерживали части под различными флагами. На Дальнем Востоке, кроме американских, английских, французских и китайских кораблей, обеспечение и перевозки на море вели и давние противники бывшей Империи: корабли японского флота – участники войны 1904–1905 гг. С лета 1918 г. немногочисленные корабли русской Сибирской флотилии плотно стояли во Владивостоке и в море ходили редко. Корабли и суда интервентов плавали у берегов Камчатки, Командорских островов, северного Сахалина, в устье Амура. Японские миноносцы осенью 1918 г. дошли до Хабаровска – даже русские корабли класса до этого заходили туда всего пару – тройку раз. Интервенты высаживали десанты, стреляли по берегу, контролировали перевозки, а единственную потерю понесли на закате Сибирской экспедиции, но она была весьма символичной. Будто разгневавшись на прощание, врагу отомстила природа: в конце августа 1922 г. жертвой тайфуна у берегов Камчатки стал японский «Niitaka».

Результаты. Бронепалубный крейсер с таким именем был назван в честь горы на острове Формоза (Тайвань – в те годы в составе Японии) и заложен в военно-морском арсенале в Йокосуке 7 января 1902 г. Чуть больше чем через полгода – 15 ноября 1902 г. его спустили на воду и до начала войны с Россией он успел вступить в строй. Двухвинтовой корабль имел отношение к широко известной в то время так называемой «эльзвикской» серии и имел такие характеристики: водоизмещение 3420 (3760 максимум) т. Длина 102 / 104,1 м. Ширина 13,44 м. Осадка 4,92 м. Бронирование – палуба: 37-63 мм. Боевая рубка: 102 мм. Силовая установка – 2 вертикальные машины тройного расширения 16 котлов Никлосса 9500 л.с. Скорость 20 узл. (37 км/ч.). Дальность плавания 4000 миль. Вооружение 6 152-мм. 10 76-мм. 4 47-мм. Экипаж в различные годы включал: 290-320 чел. Однотипным собратом был «Tsushima». Корабли планировались для разведывательной и сторожевой службы и по конструкции мало отличались от крейсера «Suma», обладая большим водоизмещением, что позволило повысить мореходность и усилить вооружение (152-мм орудия вместо 120-мм). Их 152-мм орудия, для повышения остойчивости, поставили в спонсонах по бортам, но довольно низко к воде и в свежую погоду их заливали волны. Противоминная артиллерия была в центральной части корпуса, установка боевых марсов не предусматривалась, от торпедных аппаратов решили отказаться.

Вскоре после вступления в строй «Niitaka» получил боевое крещение - 27 января 1904 г., в составе 4-го боевого отряда Соединенного флота под командованием контр-адмирала С. Уриу, он принял участие в бою у Чемульпо с русским крейсером «Варяг» и канонеркой «Кореец». Утром 1 августа 1904 г., в составе 2-й эскадры Соединенного флота вице-адмирала Х. Камимуры, участвовал в бою с владивостокским отрядом крейсеров, в котором русские потеряли крейсер «Рюрик» и спасал моряков его команды. В ходе битвы в Желтом море вел перестрелку с прорывавшимся крейсером «Аскольд», а после падения Порт-Артура был в числе дозорных кораблей базировавшихся на Пескадорских островах.

Крейсер «Niitaka» на рейде

В ходе Цусимского сражения в составе 3-го боевого отряда вице-адмирала Дева, под командованием капитана 1-го ранга Соодзи, снова удалось отличиться. Если 14 мая 1905 г. особых успехов не было – шла перестрелка с крейсерами контр-адмирала Энквиста, с утра 15-го наступил «звездный час». Вначале, с крейсером «Otowa» и миноносцем «Murakumo», он вел преследование поврежденного днем 14 мая крейсера «Светлана» и около 11 дня смог добить противника. Сразу после этого, ушли за сопровождавшим русский крейсер миноносцем «Быстрый» и вынудили выбраться на берег, где экипаж взорвал миноносец. С вечера того же дня, в составе отряда из шести крейсеров и четырех миноносцев добивал поврежденный «Дмитрий Донской». Бой затянулся – русские долго отстреливались и лишь ранним утром 16 мая затопили крейсер близ острова Дажелет в Японском море. Его гибель стала последним аккордом Цусимы.

Хотя бои на суше длились еще несколько месяцев – исход войны стал ясен после разгрома флота. Одним из следствий Портсмутского мира стало заключение между Россией и Японией в июле 1907 г. конвенции, упорядочившей отношения в рыболовной сфере. Срок ее действия – 12 лет. Япония получала серьезные преференции на лов рыбы в русских водах и не преминула ими воспользоваться. Особый интерес тут представляла Камчатка с огромными запасами крабов и красной рыбы. Если в 1903 г. выставлялись на торги всего 8 участков, в 1907 г. их стало 74, а в 1912 г. - уже 197. При этом на долю русских рыболовов приходилось не более 15 % их числа и часто арендованные промыслы сдавались в субподряд японцам. Причем еще в 1907 г., в камчатские воды, для поддержки собственных рыбаков, зашел старый корвет «Hiei», к тому времени ставший судном охраны рыболовства. «Niitaka» после войны участвовал в патрульной службе у китайских берегов и у корейского побережья, ходил с визитом в Манилу.

Если до начала гражданской войны действия вели с оплатой аренды и контролем за деятельностью со стороны промыслового надзора, после падения Советской власти во Владивостоке и фактического открытия границ пришло время начать «ловлю рыбы в мутной воде». Достаточно было иметь военную силу – за такой «мелочью» дело не стало. Уже 14 июля 1918 г. Усть-Большерецк посетил японский корвет «Musashi» (в русских документах – крейсер). 31 июля он зашел в Петропавловск словно на разведку и 4 августа покинул Авачинскую губу. Однако уже 10 августа корвет вернулся, привезя японского консула С. Огата. До весны 1920 г. серьезных эксцессов не было и боевые корабли были в Петропавловске периодически, но после разгрома Колчака и смены власти ситуация изменилась – 25 июня в Авачинскую губу вошел отряд в составе вооруженного транспорта «Koshu» как плавбазы и 9-го отряда миноносцев. Командир заявил, что их цель охрана

рыбалок и японских подданных, на территории Камчатской области. В то же время, в восточной части полуострова, объявился крейсер «Niitaka» под командованием капитана 1-го ранга Хиеда Ричи Арита.

К тому времени корабль успел поучаствовать в мировой войне – осенью 1914 г. участвовал в осаде германской базы Циндао, затем, в составе 3 флота базировался в Сингапуре прикрывая союзные перевозки в Индийском океане. В феврале 1915 г. 158 моряков с него и крейсера «Otowa» совместно с десантниками русского вспомогательного крейсера «Орел» и английскими силами подавляли мятеж индийских сипаев в Сингапуре.

С середины 1915 по конец 1916 г. попеременно с «Tsushima» базировались в Кейптауне в Южной Африке. С января 1917 г., в составе 1-го Специального эскадрона, куда также входили крейсера «Yahagi» и «Tsushima» и 4 эсминца 2 дивизиона, ходил к Малаккскому проливу для конвоирования транспортов, а с 26 марта 1917 г. вошел в 3 Специальный эскадрон, который действовал у восточного побережья Австралии и Новой Зеландии. В родные воды он вернулся в октябре 1918 г.

В начале августа 1920 г. «Niitaka» зашел в Петропавловск и утром 10 августа ушел в Усть-Камчатск, 31 августа вернувшись в Авачинскую бухту. 26 августа «Koshu» и миноносцы ушли из Петропавловска, а занявший их место «Niitaka» 17 сентября даже устроил гонки экипажа на шлюпках. В конце месяца крейсер убыл на родину, а на смену прибыли броненосец «Iwami» (бывший русский «Орел») и транспорт «Kanto» (до войны 1904–1905 гг. пароход Русской Восточно-Азиатской кампании «Манчжурия»). Поначалу интервенты вели себя прилично и 9 октября 1920 г. Камчатский облисполком даже удовлетворил просьбу командира «Iwami» капитана 2 ранга Сиране о сдаче в аренду бывшего здания суда для отдыха матросов на берегу. Однако зимовка вызвала скандалы.

Петропавловск в те годы был небольшим портопунктом, в котором отсутствовала инфраструктура обеспечения крупных кораблей. Не было хороших причалов, порталных кранов, утилизационных емкостей – японцы зимой сбрасывали отходы на лед, а это могло повредить рыбалке жителей, в чьем рационе рыба играла важную роль. Протесты властей японцы не воспринимали, продолжая загрязнять экологию – безобразие окончилось после схода льда и отбытия в середине июня 1921 г. незваных гостей на родину. Перед этим прошел и вовсе вопиющий случай – 20 мая «Iwami» посетил остров Беринга, где команда спойла местных жителей и оставила на берегу «подарки» в виде 9 пудов риса и старого обмундирования. Жители решили вернуть дар японцам, использовав зашедшую на остров бывшую яхту губернатора «Адмирал Завойко», но шторм вынудил ее уйти в море.

«Niitaka» в том году на Камчатку не приходил – окончившаяся мировая война и начатая новая гонка вооружений поставили перед властями страны выбор о списании устаревших кораблей. Хотя потери флота в войне были минимальны, а территорий даже прибавилось, интервенция в Сибири стоила немалых денег, начался новый экономический кризис, а планы усиления флота были готовы вылиться в грандиозную программу «8 – 8» для новых линкоров – кое от кого пришлось избавляться. «Niitaka» в «расстрельный» список не попал – ему не было и 20 лет, но в том году прошел модернизацию – сняли 4 76-мм и все 47-мм орудия, на корме появилась зенитная пушка, вооружение дополнили 4 пулемета «Льюис» на мостике. Сразу после ремонта он снова ушел на патрулирование в южный Китай и воды северной части голландской Ост-Индии (соврем. Индонезия).

7 сентября 1921 г. очередные японские миноносцы снова покинули Камчатку уйдя на зимовку домой. Крупные корабли чувствовали себя в Петропавловске как дома – досуга особо не было и 13–14 сентября команду сменившего миноносцы крейсера «Chitose» возили для тренировки в стрельбе из ружей в район Култучного и Халктырского озер. К тому времени Петропавловск был неким анклавом – на полуострове оставалась Советская власть, хотя во Владивостоке ее свергли еще в мае. Долго так продолжаться не могло – 25 сентября из Владивостока ушла экспедиция с десантом «для наведения порядка». 28 октября один из ее кораблей – буксир «Свирь» - вошел в Авачинскую губу и 29 октября власть сменилась. 11 ноября в порт пришел пароход «Кишинева», на нем приехал новый начальник края – Х.П. Бирич.

Японцы на русских внимания не обращали. «Chitose» в начале октября 1921 г. сменил «Kanto», правда в этот раз об утилизации позаботились и скандалов не было. Транспорт

зимовал в порту, а экипаж старался наладить отношения с жителями: 7 февраля 1922 г. его представители прибыли на первое заседание новой городской Думы, 9 апреля, на праздник Вербного воскресенья, учащиеся городского училища посетили «Kanto», в пасхальные торжества на берегу играл его духовой оркестр, 16 мая, по случаю ухода в Японию, командир, капитан 1-го ранга Сицида, устроил прием для жителей. Вскоре «Kanto» ушел на восточный берег и 25 мая отбыл в свои воды, а 29 мая снова появился «Musashi». Затем интервенты стали появляться и уходить с калейдоскопической быстротой – вечером 12 июня прибыл пароход «Kosoku-Maru», доставивший уголь для военных кораблей.

16 июня в Петропавловск прибыл «Niitaka» (еще 1 сентября 1921 г. пониженный в звании до корабля береговой обороны 2 класса) в сопровождении новых эсминцев «Maki» и «Keyaki». 20 июня на бывшем крейсере устроили прием для городских властей. В этот же день на западный и восточный берега Камчатки ушли эсминцы, в Усть-Камчатск и Анадырь убыл транспорт «Koshu», а на север «Musashi». Эсминцы вернулись в воскресенье 2 июля. Рано утром 5 июля на западный берег снялся «Niitaka». 15 июля в порт прибыл транспорт «Tsurugisaki», привезший отряду продукты. 20 июля вернулся «Niitaka», а на смену вышли миноносцы: один на север, другой – на западное побережье. 25 июля в порт пришел транспорт «Nojima» и 27-го ушел в воды восточной Камчатки. Интервенты не встречали противодействия и плавали в русских водах как хотели, но и в этих условиях пром. надзор вел борьбу с браконьерами.

4 августа в Петропавловск приехал заведующий промыслами Командорских островов Храмов, сообщивший, что 11 июля, на острове Медном, надзор задержал шлюпку с пятью японцами со шхуны «Nichiman-Maru». Сама шхуна успела уйти. 23 июля надзор арестовал шхуну «Scito-Maru», везшую 96 котиковых шкур и 5 живых песцов. Всего на борту было 19 браконьеров, которых эсминец «Maki» доставил в Петропавловск. Сама шхуна стояла на острове Медном до выяснения.

В воскресенье 6 августа командир «Niitaka» решил устроить спортивные игры и бег на призы, для чего дал объявление: «Начало в 12 часов дня. Вход бесплатный. Японское командование приглашает смотреть игры и желающих принять участие». 8 августа вернулся «Keyaki», а утром 11 августа на восточный берег ушел «Maki». 12 августа, на западное побережье отбыл «Niitaka» - как оказалось в последний поход.

Как разворачивались события, повествует японская сводка для прессы: «Крейсер «Niitaka» стоял на якоре в море у реки Озерной, в точке 51° с. ш. и 32° в. д. Ночью 23 августа подул тайфун с юго-востока и экипаж приготовился к встрече. Утром 26 августа юго-восточный ветер сменился, и тайфун подул с юго-запада. Набежали волны и покрыли палубу сплошным валом, вода полилась во внутренние части и лишила возможности топить котел. Берег покрылся густым туманом и вскоре корабль соприкасался с берегом.

Волны повалили крейсер на борт. Все утонули вместе с ним». Не забыли отметить про патриотизм – якобы когда «Niitaka» тонул, оркестр играл национальный гимн. Вот только кто это слышал – бывшие на борту 286 моряков погибли с кораблем. Удалось спастись лишь бывшим на берегу 16 морякам. Это матросы: Окада, Акагава, Такаяна-ги, Янагизава, Итакава, Кояма, Такахати, Маэда, Хиросэ, Цукада, Чисики, Кавахара, Ямагабаями, Танигучи и унтер-офицеры Камихуза и Хатакеяма. Последний был ранен.

Тайфун прошел быстро и вечером 26 августа, с получением известия о гибели, на место катастрофы вышел «Maki». К полудню 29 августа море выбросило на берег трупы 16 моряков. Среди них: командир капитан 1-го ранга Кога, штурман лейтенант Нураяма, мичманы Ота и Хакамада, старший унтер-офицер Хирай, унтер-офицеры Кобаяси и Кубота, матросы Наказима, Иноуэ, Накано, Макикава, Сато, Имадоме, Огава, Маэда, Такино. Как отмечалось в донесении, «все покойные прилично одеты. На них форма и признаков мучения не заметно». Дальнейшие поиски помогли найти еще два десятка трупов. 11 сентября в Петропавловск, с места крушения, прибыл транспорт «Nojima», доставивший останки моряков. 15 сентября состоялось прощание с ними. В 12 часов, поклониться праху прибыли делегации русского гарнизона и гражданского управления. Маленькие гробы с кремированными останками стояли в одном из трюмных помещений в носовой части транспорта, охраняемые часовыми, спасшимися с погибшего «Niitaka».

17 сентября 1922 г. транспорт увез их в Японию. 19 октября командир дивизиона миноносцев капитан 2-го ранга Накаяма посетил городского голову, а 26 октября 1922 г.

японские корабли оставили Авачинскую губу. Вскоре город навсегда покинут и белые части, но точку ставить еще рано. Вечером 21 мая 1923 г. в Петропавловск снова вошли «Kanto» и три миноносца. По заявлению командира отряда, корабли «прибыли спасать утонувший в прошлом году крейсер «Niitaka». 30 мая «Kanto» ушел к месту его гибели.

Заключение. В ходе длившихся около месяца работ, часть оборудования и приборов сняли и погрузили на транспорт. Останков погибших больше не нашли. Чтобы очистить район для свободного мореплавания, остатки корпуса было решено взорвать. Японские моряки своим погибшим соотечественникам установили бетонный памятник, сохранившийся даже через столько лет до нашего времени в сильно поврежденном состоянии. Из списков крейсер исключили только 1 апреля 1924 г. Старый враг погиб у берегов страны, в которую его не звали. Мир праху его.

Примечания:

1. Верещага Е, Витер И. По следам кораблекрушения // Камчатский край №30 05.08.2009 г.
2. Гаврилов С. Маленькие камчатские истории. Петропавловск-Камчатский, 2002
3. Русско-японская война: Осада и падение Порт-Артура. М. 2002.
4. Русско-японская война: От Владивостока до Цусимы. М.2002.
5. Сулига С. Корабли русско-японской войны. 1993. Вып. 2. Японский флот.
6. Jentsura, H. Jung.D. Warships of the Imperial Japanese Navy, 1869-1945. Naval Institute Press 1976.

References:

1. Vereshchaga E, Viter I. Po sledam korablekrusheniya // Kamchatskii krai №30 05.08.2009 g.
2. Gavrilov S. Malen'kie kamchatskie istorii. Petropavlovsk-Kamchatskii, 2002
3. Russko-yaponskaya voina: Osada i padenie Port-Artura. M. 2002.
4. Russko-yaponskaya voina: Ot Vladivostoka do Tsusimy. M.2002.
5. Suliga S. Korabli russko-yaponskoi voiny. 1993. Vyp. 2. Yaponskii flot.
6. Jentsura, H. Jung.D. Warships of the Imperial Japanese Navy, 1869-1945. Naval Institute Press 1976.

УДК 94(520).03

Гибель старого врага. Конец крейсера «Niitaka»

Роман Витальевич Лапшин

ОАО "Запорожский автомобилестроительный завод", Украина

Аннотация. В работе дается биография японского крейсера «Niitaka», активного участника русско-японской войны. Реконструирован конец его карьеры, гибель в тайфуне в августе 1922 г.

Ключевые слова: Япония; Россия; интервенция; Дальний восток; военно-морской флот.